

ОБ АЛЛЮЗИВНО-ИМИТАТИВНОМ ПРИНЦИПЕ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В СОВРЕМЕННОЙ СКОРОГОВОРКЕ

Муль И.Л.

ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», Омск, Россия (644099, Омск, Наб. Тухачевского, 14), e-mail: mul.alex@mail.ru

В статье описываются лингвокреативные параметры современной скороговорки, текстовое поле которой моделируется на основе аллюзивно-имитативного принципа языковой игры. В зависимости от характера прототипической основы (имитируемого образца) современные скороговорочные контексты делятся на два класса: тексты, созданные на основе конкретной традиционной скороговорки, выступающей как прецедентный текст, игровым образом трансформированный (ср.: Модератор модерировал, модерировал, да не вымодерировал – Корабли лавировали, лавировали, да не вылавировали); тексты, созданные путём использования традиционного для скороговорки лингвистического инструментария: окказиональных дериватов, тавтологически сближенных лексических единиц, паронимических комплексов и т.д. (напр.: Шедевризация шедевра шедеврует шедеврата; Снял Филипп клип, с клипом Филипп влип и т.п.). Автор статьи делает вывод об антропоцентричности современной скороговорки, которая в функциональном плане обнаруживает тенденцию к усилению оценочно-характерологического, развлекательно-аттрактивного и гедонистического начал.

Ключевые слова: современная скороговорка, аллюзивно-имитативный принцип языковой игры.

ON ALLUSIVE AND IMITATIVE PRINCIPLE OF LANGUAGE PLAY IN A MODERN PATTER

Mul I.L.

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia (644099, Omsk, Quay Tukhachevsky, 14), e-mail: mul.alex@mail.ru

The article examines the facets of linguistic creativity in the contemporary tongue-twister whose textual field is designed on the basis of wordplay's allusive-imitative principle. Depending on the character of the prototypical base (the model being imitated), contemporary tongue-twisting contexts may fall into two classes: texts created on the foundation of a particular traditional tongue-twister which functions as the precedent text that is being transformed by means of wordplay (cf. Russian: "moderator moderiroval, moderiroval, da ne vymoderiroval" / "korabilavirovali, lavirovali, da ne vylavirovali"); and texts created by way of employing linguistic tools typical for the tongue-twister, such as occasional derivations, tautologically close lexical units, paronomastic complexes, and so on (e.g.: "shedevrizatsiia shedevra shedevruet shedevratora"; "snail Filippklip, s klipom Filippvlip"; etc.). The author argues that the contemporary tongue-twister is anthropocentric; for, functionally, it manifests a tendency toward bringing forward its evaluative/characterization, entertaining/attractive, and hedonistic qualities.

Keywords: a modern patter, allusive and imitative principle of language play.

Обращение к проблемам языковой игры (ЯИ) и механизмам её реализации в фольклоре стимулировано не только антропоцентричностью современного гуманитарного знания, что обуславливает углублённую разработку проблемы проявления творческого потенциала языковой личности, но и интересом лингвистики к разнообразным проявлениям национального менталитета, к формам и способам трансляции этнокультурной информации, в числе которых и малые жанры народного творчества, ориентированные на ЯИ.

Исследованию языка русского фольклора посвящены работы Д.С. Лихачёва, Г.Л. Пермякова, А.А. Потёбни, В.Я. Проппа, Н.И. Толстого, Н.И. Коноваловой и других, однако многие вопросы лингвофольклористики до сих пор остаются недостаточно разработанными.

Одну из таких лакун, по мнению М.М. Бахтина, составляет проблема народного смеха и его форм как наименее изученная область народного творчества [1, С.8]. Думается, что рассмотрение малых форм фольклора в аспекте их игровой лингвистической природы с учетом специфики функционирования последних в новых условиях коммуникации позволит глубже проникнуть в суть речевого комизма, убедиться в своеобразии феномена народной смеховой культуры.

Предпринятое нами ранее изучение механизмов и функций ЯИ в традиционной скороговорке позволило выяснить, что константной чертой речетворчества в исследуемом жанре является актуализация словообразовательных (морфо-derivационных) и фонетических механизмов моделирования труднопроизносимого звукоряда [5].

Различные приёмы морфо-derivационной игры в скороговорочных текстах направлены на сближение в лаконичном пространстве однокоренных узуальных и/или неузуальных единиц, на создание нестереотипных дериватов, при этом актуализируются различные стороны словообразовательного механизма языковой системы. Так, в скороговорках типа – *Расскажите про покупку!* – *Про какую про покупку?* – *Про покупку, про покупку, про покупочку мою* представлены компоненты словообразовательной пары с деминутивным суффиксальным дериватом (*покупка – покупочка*); ср. также: *Горкой, горкой, горочкой шёл маленький Егорочка, протоптал Егорочка тропочку до горочки (горка – горочка)* и т.п. Актуализация мотивационных отношений между компонентами словообразовательного гнезда приводит к тому, что в игровом поле скороговорки одновременно присутствуют узуальные и окказиональные однокоренные лексические единицы, при этом процесс деривации отмечен градационно-усилительными признаками, например: *Полпуховика и полполувыпуховика, цельный пуховик и полполувыпуховик// Сшит колтак не по-колтаковски, надо колтак переколтаковать, перевыколтаковать* и т.п. Акцентированная форма скороговорки, в которой присутствуют и/или взаимодействуют «странные» неузуальные дериваты и комплексы узуальных однокоренных единиц, отражает, специфически преломляя, сущностные характеристики «смехового мира», который должен быть недействительным, подчёркнуто выдуманым, чтобы оставаться смешным (ср. в этой связи справедливое мнение Д.С. Лихачёва о том, что «смех, слишком отвечающий действительности, перестаёт быть смехом» [4, С. 400]).

Среди приёмов фонетической ЯИ в традиционной скороговорке особую роль играет конвергенция (сближение) лексических единиц на основе их созвучия (фонетического сходства). Одним из проявлений конвергенции является игра параномазами, при которой каламбурному сближению подвергаются созвучные, но этимологически и семантически не

соотносительные компоненты текста, например: *Стоит гора посреди двора, на дворе – трава, на траве – дрова* (в данном тексте можно выделить три ряда словоформ, которые, рифмуясь, сближаются на основе звукового сходства: *гора – двора, на дворе – на траве, трава – дрова*). «Навязчивый» тавтологический повтор и насыщение текста созвучными словоформами служат целям «запутывания» говорящего, провоцируют его на произносительные ошибки, артикуляционные неправильности. Игровой эффект произнесения скороговорки усиливается за счёт развёртывания сюжетного повествования, все «этапы» которого играющий должен соблюсти. Ср. также: *Ехал грека через реку, видит грека – в реке рак, сунул грека руку в реку, рак за руку греку цап// Променяла Парасковья карася на три пары чернобурых поросят, побежали поросята по росе, простудились поросята, да не все* и т. п. Сходно звучащие компоненты скороговорочного текста, будучи намеренно, подчеркнута сближенными, представляют собою его фонетические доминанты, которые не только являются наиболее труднопроизносимыми участками текста, но и свидетельствуют о смоделированном характере последнего.

К дополнительным приёмам продуцирования игрового эффекта традиционной скороговорки следует отнести ложноэтимологические сближения лексических единиц, использование ассоциативного потенциала прецедентных имён собственных, прямой повтор лексем, синтаксическое инверсирование элементов текста, рифмо-ритмическую игру и т.д. [5, С. 62–69].

Благодаря взаимодействию множества игровых приёмов, скороговорка предстаёт как смоделированный лингвистический объект, синтезирующий парадоксальную (нестандартную) языковую форму и стереотипное ситуативное содержание. Механизмы ЯИ в традиционной скороговорке имеют конструктивную (моделирующую) функцию, а также соотносительные с жанровыми установками скороговорки гедонистическую и тренинговую функции.

Описание игровой природы скороговорки не может считаться более или менее полным без учёта современного состояния исследуемой в аспекте ЯИ жанровой формы, тем более что, по нашему мнению, скороговорка переживает сегодня второе рождение, претерпевая существенные изменения. Пространством скороговорочного креатива стала сеть Интернет, пользователи которой, демонстрируя свои речетворческие возможности, состязаются в искусстве создания и произнесения сверхинтересного, сверхпарадоксального, сверхтруднопроизносимого и обязательно остроумного скороговорочного текста. Приведём несколько иллюстраций из сферы виртуальной коммуникации: *Невзначай зачали чадо до бракосочетания// Не видно – ликвидны акции или не ликвидны// В Кабардино-Балкарии*

валокордин из Болгарии// Обладаешь ли ты налогооблагаемой благодатью?// На ура у гуру инаугурация прошла// Сшит колпак не по-ив-сен-лорановски и не по-ку-klus-клановски// Переписчики переписывали, переписывали, да так и не выпереписали и т.д.

Благодаря стараниям интернет-коммуникантов, коллекции скороговорочных контекстов постоянно пополняются, в результате чего появляются соответствующие рубрики-классификаторы: скороговорки длинные, скороговорки для взрослых, скороговорки смешные, скороговорки с заимствованиями и т.д. Особо следует подчеркнуть то обстоятельство, что на главных страницах соответствующих сайтов размещаются рекомендации, следование которым может помочь пользователю стать автором «самого трудного и смешного» скороговорочного текста. Основу рекомендованной «технологии», как правило, составляет опора на существующий в сознании носителя русского языка образец (известную скороговорку), который подвергается различного рода трансформациям. Вот один из рекомендуемых способов создания скороговорки: «Читаем на нашем сайте пару десятков скороговорок. Выбираем в них понравившиеся нам слова со сложными звуками. Пусть это будут та же *Клара* и *Карл*. Немножко думаем и получаем, например, такую скороговорку: *Королева Клара строго карала Карла за кражу коралла*» [8]. Подобная незамысловатость алгоритма создания скороговорки вовлекает в ряды авторов тех, кто совершенно далек от профессий, связанных с лингвистикой. В этой связи кажутся удивительно меткими замечания Б.Ю. Нормана, рассуждающего о природе шуточных интернет-афоризмов, создаваемых на основе хиазма, типа *Почему аппетит приходит во время еды, а еда во время аппетита не приходит?// Лучшие колымить на Гондурасе, чем гондурасить на Колыме* и т.п. «С появлением сети Интернет, – пишет Б.Ю. Норман, – стихийное (особенно молодёжное) литературное творчество стало поистине массовым... Обычный человек вдруг осознаёт, что ему вполне доступно самостоятельное словесное творчество! Мотивация данного приёма проста: главное – оттолкнуться от уже сказанного» [6, С. 66].

Трудно определить, насколько часто авторы интернет-скороговорок следуют предлагаемым рекомендациям, однако даже поверхностный взгляд на современные контексты типа *Тридцать три депутата закон лоббировали, лоббировали, да не вылоббировали*(ср. также: *От топота копыт сосед в соседней комнате не спит // Ухитрился проспать возможность переспать // Рамазотти заработал на «Мазерати», а Глызин гречкой грезит // Самый бесперспективный бесперспективняк из всех бесперспективных бесперспективняков // Муж мужественно жмурится возле рожаящей роженицы // Кто не работает, тот не ест то, что ест тот, кто работает* и т.д.) позволяет заметить, что ведущим принципом моделирования игрового текстового поля современной скороговорки

является аллюзивно-имитативный принцип ЯИ. Имитация в широком смысле как конструктивный принцип ЯИ предполагает отталкивание от конкретного образца, ocasionальную реализацию какой-либо языковой модели, стереотипной языковой схемы [3, С. 40]. Аллюзия определяется как лингвокреативный (ассоциативный) механизм, предполагающий отсылку к прецеденту и его новую ассоциативную обработку в целях создания эстетического эффекта [3, С. 71–72]. Действие аллюзивно-имитативного принципа ЯИ при конструировании текста современной скороговорки проявляется, на наш взгляд, в том, что за подчеркнуто игровой языковой формой смоделированного скороговорочного текста «высвечивается», угадывается прототипическая основа (образец). В зависимости от характера прототипической основы все современные скороговорочные контексты представляется возможным разделить на два класса:

- а) тексты, созданные на основе конкретной традиционной скороговорки, выступающей как прецедентный текст, игровым образом трансформированный;
- б) тексты, созданные на основе имитации путём использования традиционного для моделирования труднопроизносимого звукоряда скороговорки игрового инструментария, как-то: ocasionальных дериватов, тавтологически сближенных труднопроизносимых лексических единиц, параномастических комплексов, инверсированных конструкций и т.д.

Примерами современных скороговорок, сконструированных по первому типу, являются следующие тексты: *Модератор модерировал, модерировал, да не вымодерировал // Программисты программировали, программировали, да не выпрограммировали // Эксгуматор труп эксгумировал, эксгумировал, да так и не выэксгумировали* т.п. Эти и подобные им контексты содержат аллюзивную отсылку к прецеденту (ср.: *Корабли лавировали, лавировали, да не вылавировали // Самолет пикировал, пикировал, да не вытикировал*), и комический эффект их восприятия усиливается за счет узнавания прототипа и осознания парадоксальности «осовремененного» содержания имитируемой формы. Представленные контексты организуются традиционным для жанра скороговорки приемом тавтологического «нанизывания» однокоренных лексем и акцентуацией глагольного деривата с префиксом вы-. Выступая символами продолжительного, но безрезультатного действия, скороговорки содержат его экспрессивно-ироническую оценку. Ср. текст, содержащий аллюзивную отсылку к указанным традиционным скороговоркам, в событийном импликационале которого, однако, вполне «результативный» финал: *Пересортицу сортировали, сортировали, да в сортир высортировали*.

Развитие сюжетных линий традиционных скороговорок и их формально-семантическое преобразование наблюдается в контекстах типа *Спикер у спикера спёр скипетр // Карл у Клары украл доллары, а Клара у Карла – кварталный отчет // На дворе*

дрова, на дровах братва, у братвы трава, вся братва в дрова // Рассердившаяся вдова убирала со двора дрова // Высшие эшелоны подшофе шествовали к подшефным по шоссе // Мамаша нарकोше купила капюшон, надел наркоша капюшон, как в капюшоне наркоша смешон и т. д. Традиционная скороговорка в таких случаях выступает как лингвокультурный прецедент, событийная основа которого «приспосабливается» к реалиям нового времени и подвергается оценочной (смеховой, шутливо-иронической, саркастической и т.д.) интерпретации.

Другой тип современных скороговорок представлен текстами, у которых отсутствует какой-либо определенный образец, но тем не менее приемы создания игровой формы текста оказываются типичными для жанра скороговорки. Так, насыщение («перегруженность») текстового поля однокоренными словами, находящимися на разных ступенях производности, наблюдается в скороговорках типа *Думала Дума думу, да недодумала и передумала думу думать // Бессмысленно осмысливать смысл неосмысленными мыслями // Прирабатываясь к работе, работник нарабатывает наработки, заработок зарабатывает от работы, а приработок – от переработки // Шедевризация шедевра шедеврует шедевратора и т. д.* За парадоксальной вычурностью подобных контекстов нередко прослеживается стремление автора скороговорки к афористичности.

Активные в скороговорке приёмы параномастической игры нередко связаны сегодня с насыщением лаконичного скороговорочного пространства труднопроизносимыми иноязычными лексическими единицами, которые, к тому же, имеют тождественные звуковые сегменты и каламбурно сближаются, например: *Нужен риэлтору электорат, как импичмент спичрайтеру// Инцидент с интендантом, прецедентс претендентом, интрига с интриганом// Невелик бицепс у эксгибициониста// Террорист отравился тротилом// Повадился дебил бодибилдингом заниматься// Пилигрим приобрёл пелеринку, пришлась впору пелеринка пилигриму* и т.д. Думается, что такого рода игра заимствованными лексическими единицами не случайна: с одной стороны, скороговорка являет собой некую пародию на современную языковую ситуацию, характеризующуюся проникновением в русскую речь англицизмов, американизмов и другого рода заимствований, что не всегда оправданно и необходимо; с другой стороны, подобное «жонглирование» чуждыми русскому языку номинациями нередко связано с критическим осмыслением тех явлений, которые не укоренены в русской культурной традиции и воспринимаются как насаждаемые кем-либо.

Инверсированное построение контекста и тавтологичность, как уже отмечалось, являются типичными приемами ЯИ в традиционных и новых скороговорках (ср., например: *У ежа в гостях ужата, у ужа в гостях ежата...и У прокурора на вора компромат, а у вора компромат на прокурора // Не тот, товарищи, товарищу товарищ, кто при товарищах*

товарищу товарищ, а тот, товарищи, товарищу товарищ, кто без товарищей товарищу товарищ и т. д.).

Наши наблюдения показывают, что игровая многоплановость, взаимодействие нескольких приемов ЯИ является константной характеристикой всех скороговорочных конструктов. В то же время нельзя не заметить, что главным героем современной скороговорки является человек в его разных социальных ролях (профессионально-служебной, семейной, творческой и т.д.). Наиболее яркими в этом смысле являются тексты, обыгрывающие ситуацию (нередко – скандальную), в центре которой публичная персона, например: *Цекало на цыпочках цыпочек цыпанул, цепко цепляет цыпок Цекало// Ради любимого Радимова нарядилась Буланова в коня буланого // Снял Филипп клип, с клипом Филипп влип // Святослав Ещенко пародировал Льва Лещенко, не вышел Лещенко у Ещенко, теперь в «Аншлаге» трецинка // Загрызли гризли Грызлова и т.д.* Ключевым звеном многоуровневого игрового контекста становится в подобных текстах антропоним, в «поле тяготения» которого попадают созвучные лексемы, что приводит к шутовой ложной этимологизации имени собственного и критическому осмыслению эксплицированной ситуации. Ср. также текст, смеховой критический заряд которого направлен против нечестного представителя власти: *Мэры хапают не вмеру, не знакома мера мэрам. Установим меру мэру, ко всем мэрам примем меру.*

Итак, ЯИ в современной скороговорке имеет аллюзивно-имитативный характер, что не является типичным для приёмов ЯИ в фольклорных скороговорках и может в то же время служить свидетельством жизнестойкости, «памяти жанра» традиционной культуры в новых условиях коммуникации [2, С. 375]. В функциональном плане современная скороговорка обнаруживает тенденцию к ослаблению тренинговой направленности и усилению синтезированных собственно игрового (развлекательно-аттрактивного), гедонистического и оценочно-характерологического начал, проявляя себя одним из способов смеховой вербализации оценок разнообразных сторон действительности. Таким образом, постоянно обновляющиеся Интернет-коллекции скороговорочных контекстов не только являются собой результат неиссякаемого речетворческого потенциала русского народа, но и отражают познавательный опыт этноса.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Худож. лит., 1990. – 544 с.

2. Гридина Т.А. Трансформация игровых жанров традиционной культуры в современном медиадискурсе: приколы «Русского радио» // Русский язык: исторические судьбы и современность: V Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 18-21 марта 2014 г.): Труды и материалы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. – С. 374–375.
3. Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2008. – 165 с.
4. Лихачёв Д.С. Смех в Древней Руси // Д. С. Лихачёв. Избранные работы: В 2 т. –Л.: Худож. лит., 1987. – Т.2. – С. 343–417.
5. Муль И.Л. Механизмы языковой игры в малых фольклорных жанрах (на материале скороговорки и частушки): дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2000. – 202 с.
6. Норман Б.Ю. Когнитивный синтаксис русского языка: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 254с.
7. Скороговорки для развития речи и не только [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.skorogovor.ru/> (дата обращения 01.05.2014).
8. Смешные скороговорки [Электронный ресурс] // Живой русский язык: сайт – URL: <http://www.skazanul.ru/slova/smeshnye-skorogovorki/> (дата обращения 03.05.2014).

Рецензенты:

Федяева Н.Д., д.фил.н., заведующий кафедрой русского языка и лингводидактики Омского государственного педагогического университета, г. Омск.

Щербакова Н.Н., д.фил.н., профессор кафедры предметных технологий начального и дошкольного образования Омского государственного педагогического университета, г.Омск.